

Развитие городской системы Сибири в постсоветский период: прогнозы и реальность*

Е.А. КОЛОМАК, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Новосибирск. E-mail: ekolomak@academ.org

В работе проанализированы изменения в масштабах и в структуре городской системы Сибири за период с 1991 г. по 2017 г. Сравниваются следующие характеристики для России, Сибири и отдельных сибирских регионов: динамика городского населения, уровень урбанизации, соотношения числа и населения малых, средних и крупных городов. Несмотря на неблагоприятный демографический фон, Сибирь не уступала среднероссийским показателям динамики и качества изменений в городской системе. Урбанизационные процессы находились в зависимости от ресурсной экономики и от миграции населения из сельской местности. Рыночные механизмы работали в пользу крупных городов и агломераций, которые нашли конкурентоспособную модель развития, в то время как промышленные города с узкой специализацией на рынках с сокращающимся спросом теряли население.

Ключевые слова: урбанизация, городская система, агломерация, Сибирь, регион

Начало рыночных реформ в России многие исследователи связывали с возможностью возникновения существенных пространственных трансформаций. Предполагалось, что централизованное планирование в СССР, нарушая принципы эффективного размещения, во-первых, привело к перенаселению северных и восточных территорий страны [Gaddy, Hill, 2003] и, во-вторых, сдерживало агломерационные процессы и темпы урбанизации [Clayton, Richardson, 1989]. Поэтому введение рыночных механизмов управления экономической активностью, по их прогнозам, должно было привести к активной миграции населения с востока на запад и из села в город. При этом ожидался быстрый рост в первую очередь крупных городов, размеры которых в советское время регулировались особенно строго.

---

* Работа выполнена в рамках междисциплинарного проекта «Экономико-географические, этнокультурные и историко-демографические механизмы пространственного развития Сибири» Комплексной программы фундаментальных научных исследований СО РАН.

Для городской системы Сибири это означало, что её развитие в постсоветский период должно было проходить на особенно неблагоприятном демографическом фоне из-за миграционного оттока населения в западные и южные регионы страны. К тому же ставилась под сомнение конкурентоспособность сибирских промышленных центров, лишившихся государственных субсидий и дотаций, что предсказуемо ставило под удар рынок труда в городах Сибири. С другой стороны, те различия между сибирскими территориями в уровне урбанизации, которые отчасти фиксировались централизованно закреплённой специализацией, могли до некоторой степени сглаживаться после снятия ограничений на миграцию из села в город.

Результатом влияния комплекса перечисленных факторов предположительно должно было стать отставание Сибири в динамике и качестве урбанизационных процессов от среднероссийских показателей, сопровождаемое сокращением межрегиональных различий в макрорегионе. Оценим верность данных заключений и рассмотрим изменения в масштабах и структуре городской системы сибирских регионов с начала 1990-х годов.

Масштабы городской системы Сибири

Предположения о более высоких темпах сокращения населения Сибири по сравнению с общероссийскими показателями в целом подтвердились (табл. 1). Но снижение численности затронуло в целом не все сибирские регионы. Наблюдался заметный рост населения Тюменской области, а также республик Алтай и Тыва, практически не изменилось за рассматриваемый период количество жителей Новосибирской и Томской областей.

Тюменская область смогла увеличить спрос на труд благодаря растущему глобальному рынку нефти и газа. Новосибирская и Томская области изменили модель развития, переместив акценты с индустриальных на инновационные и сервисные секторы экономики. Республики Алтай и Тыва сохранили и увеличили население благодаря относительно высокому естественному приросту, что поддерживалось традиционной культурой.

Динамика численности населения в Сибири определяла и направление урбанизационных процессов. Но если в случае прироста населения в том или ином регионе численность его городских жителей росла более высокими темпами, то при

снижении общего числа населения темпы сокращения количества горожан могли быть как ниже, так и выше региональной динамики. В меньшей степени городское население сокращалось в Омской области, в Забайкальском и Красноярском краях. А в республиках Бурятия, Хакасия, в Алтайском крае, Иркутской и Кемеровской областях количество населения в городах сокращалось быстрее, чем в целом по этим регионам (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности населения за 1991–2017 гг., %

Территория	Темп роста населения	Темп роста городского населения
Российская Федерация	99,0	99,7
Сибирь	94,5	96,7
Республика Алтай	1,11	1,19
Республика Бурятия	0,94	0,91
Республика Тыва	1,05	1,19
Республика Хакасия	0,94	0,89
Алтайский край	0,89	0,86
Забайкальский край	0,82	0,87
Красноярский край	0,91	0,95
Иркутская область	0,86	0,85
Кемеровская область	0,87	0,86
Новосибирская область	1,01	1,07
Омская область	0,91	0,97
Томская область	1,00	1,02
Тюменская область	1,15	1,20

Источник: данные Росстата.

В результате сочетания этих разнонаправленных динамик доля городского населения всей Сибири всё-таки выросла, причём на 1 п.п. сильнее, чем в России в целом (табл. 2). Таким образом, предположение об отставании макрорегиона от среднероссийских темпов урбанизации не подтвердилось: неблагоприятный демографический фон сибирские города компенсировали более успешно по сравнению со страной в целом.

При этом как направления, так и темпы урбанизации существенно различались по регионам Сибири. Самый быстрый рост городского населения зафиксирован в Республике Тыва, что объясняется относительно невысокой долей горожан в начале 1990-х годов, когда она составляла менее 50%, оставляя значительные резервы экстенсивной урбанизации, которые и были задействованы

в постсоветские годы. В отличие от Тывы, модель развития Республики Алтай продолжала оставаться преимущественно сельской. Доля городского населения в 1990 г. здесь составляла около 25% и к началу 2017 г. все еще не достигла 30%.

Таблица 2. Динамика доли городского населения в период 1991-2017 гг.

Территория	Доля городского населения		Изменение
	на начало 1991	на начало 2017	
Российская Федерация	73,79	74,27	0,48
Сибирь	72,64	74,15	1,50
Республика Алтай	27,10	29,20	2,10
Республика Бурятия	60,40	58,00	-1,50
Республика Тыва	47,40	54,00	6,60
Республика Хакасия	72,60	69,00	-3,50
Алтайский край	58,10	56,30	-1,80
Забайкальский край	64,20	68,00	3,80
Красноярский край	73,90	77,20	3,30
Иркутская область	80,40	78,90	-1,50
Кемеровская область	87,10	85,80	-1,30
Новосибирская область	74,60	78,90	4,30
Омская область	68,10	72,60	4,50
Томская область	70,70	72,30	1,60
Тюменская область	77,50	80,40	2,90
Размах вариации	60,00	56,60	-

Источник: данные Росстата.

Увеличивалась и заметно превзошла среднероссийский уровень урбанизация в Новосибирской, Тюменской областях и в Красноярском крае. Высокими темпами росла доля горожан в Томской и Омской областях, но среднероссийский уровень урбанизации всё-таки не был достигнут.

Одновременно в пяти регионах Сибири шли процессы дезурбанизации – сокращалось не только абсолютное, но и относительное число горожан. Эти регионы не смогли перестроиться на конкурентоспособную модель развития, способную удержать прежнее количество населения. При этом в Иркутской и Кемеровской областях уровень урбанизации даже после снижения 1990–2017 гг. продолжает оставаться выше среднероссийского. Невысокий изначально уровень урбанизации республик Бурятия, Хакасия и Алтайского края за рассматриваемый период еще более снизился.

Таким образом, прогнозы относительно сокращения масштабов городской системы и динамики урбанизации в Сибири оправдались лишь частично. Абсолютные размеры городского населения сократились в большей мере, чем в стране в целом, но при этом относительная их пропорция росла быстрее.

Различия в уровне урбанизации в регионах Сибири отчасти отражают отраслевую специфику и специализацию территорий. Однако разница в 60%, которая была в 1991 г., означает, что регионы имеют принципиально разные модели развития: одни реализуют сельскую модель (образ жизни, производственную структуру, модель управления и т.д.) развития, другие – городскую, и свидетельствует о несопоставимых возможностях в использовании ресурсов городской экономики, роль которых постоянно увеличивается [Зубаревич, 2005]. Следует отметить, что различия в урбанизации между сибирскими регионами в постсоветский период несколько снизились: с 60% до 56,6 п.п. (табл. 2). И, очевидно, будут снижаться и далее – за счёт роста урбанизации в регионах с низким её уровнем, так как это является глобальной тенденцией.

Структура городской системы

Изменения в структуре городской системы в постсоветский период шли в направлении опережающего роста крупных городов и относительного снижения веса средних и малых [Белкина и др., 2011; Ефимова, 2014]. В Сибири на начало 2017 г. городская структура, как по числу городов, так и по пропорциям проживающего в них населения была очень близка к средним по стране показателям. Макрорегион имеет несколько большую долю крупных и малых городов (соответственно, 2,4% и 92,2%) относительно оценок для России в целом (1,8% и 91,6%).

Однако различия между сибирскими регионами по параметрам городской структуры – существенные. Во всех национальных республиках, а также в Забайкальском крае отсутствуют крупные города, а в Республике Алтай не представлены даже города среднего размера. Если в Новосибирской, Омской и Томской областях более 70% городского населения проживает в крупных городах, то в Тюменской области – в малых и средних городах (табл. 3).

Пропорции городских систем в значительной мере определяются историей освоения территорий, их отраслевой специализацией и сетью транспортной инфраструктуры. Но существует

и обратная связь: городская структура задаёт пространственный каркас, резервы и ограничения развития. Крупные города располагают ресурсами агломерационной экономики и выгодами экономики масштаба [Duranton, Puga, 2004]. В Новосибирской, Омской и Томской областях именно региональные центры стали центрами экономической активности территорий. Недостатки моноцентричной модели городской системы связаны с высокой неравномерностью развития территории и с недоиспользованием пространственного ресурса.

Таблица 3. Распределение городского населения по населённым пунктам разной численности, %

Территория	До 100 тыс.чел., %	От 100 до 500 тыс. чел., %	Больше 500 тыс. чел., %
Российская Федерация	30,8	26,5	42,7
Сибирь	33,7	22,1	44,2
Республика Алтай	100,0	0,0	0,0
Республика Бурятия	26,2	73,8	0,0
Республика Тыва	32,9	67,1	0,0
Республика Хакасия	51,1	48,9	0,0
Алтайский край	24,4	25,6	50,0
Забайкальский край	53,0	47,0	0,0
Красноярский край	38,5	12,8	48,7
Иркутская область	43,3	24,4	32,3
Кемеровская область	39,4	13,7	46,9
Новосибирская область	22,4	4,7	72,9
Омская область	17,9	0,0	82,1
Томская область	13,3	14,0	72,7
Тюменская область	38,4	36,5	25,1

Источник: данные Росстата.

Полицентричная городская система создаёт более разветвлённый каркас расселения, располагает преимуществом большей гибкости и возможностью сочетать локальные рынки разных размеров, но при этом утрачивает выгоды концентрации ресурсов и большого рынка. Относительно диверсифицированную городскую структуру имеют Тюменская, Кемеровская, Иркутская области и Красноярский край (табл. 3).

Городская система этих регионов в постсоветский период демонстрировала разную динамику. Ресурсные экономики Тюменской области и Красноярского края поддерживали рост

городов территорий, в то время как промышленные предприятия Иркутской и Кемеровской областей испытывали серьёзные затруднения, которые привели к сокращению занятости и снижению численности городского населения (табл. 2).

Считается, что введение рыночных механизмов активизирует в процессах пространственного развития влияние сил «второй природы», которые включают конкурентоспособность продукции, размер и ёмкость рынка, издержки взаимодействия экономических агентов [Duranton, Puga, 2004], в то время как значение сил «первой природы», опирающихся на обеспеченность природными ресурсами, географические и природно-климатические факторы, снижается. Причём в городских системах баланс смещается в сторону рыночных факторов в большей мере по сравнению с региональной экономикой в целом.

Однако в Сибири влияние ресурсного фактора продолжает играть очень важную роль. Самые высокие темпы роста в рассматриваемый период показывали административные центры Тюменской области: Тюмень, Ханты-Мансийск и Сургут. Быстро росли и другие города области: Нижневартовск, Нефтеюганск, Когалым, Новый Уренгой и Ноябрьск (табл. 5). Динамика размера этих центров подтверждает важность ресурсного фактора не только в процессах пространственного развития всей Сибири, но и её городской системы. Факторы «первой природы» поддерживали также рост Красноярска и Норильска, которые тесно связаны с добывающими отраслями экономики.

В постсоветский период быстро росли и столицы национальных республик: Горно-Алтайск, Кызыл и Улан-Удэ. Эти регионы имели очень невысокий уровень урбанизации в начале 90-х годов, и основу их роста составляла миграция из небольших городов и сельских населённых пунктов. Данный процесс предвиделся и обсуждался в литературе [Нефедова, Трейвиш, 2010]. Прогнозировался и относительно быстрый рост населения городских агломераций, к которым относятся Барнаул с Новоалтайском, Новосибирск с Бердском, а также Кемерово [Зайончковская, Ноздрина; Лексин, 2006; Лексин, 2009].

Однако не все крупные города смогли реализовать агломерационный потенциал и использовать преимущества масштаба (табл. 4). Институциональные реформы кардинально изменили позиции многих предприятий и отраслей, которые из-за

приверженности принципу локализации в советский период (узкая специализация, концентрация предприятий одной отрасли в городах, моногорода) определили сложную ситуацию во многих сибирских городах. Реструктуризация и поиск новой модели развития занимают длительное время, поэтому предсказания серьёзного сокращения населения подтвердились для достаточно большого числа не только малых, но и крупных городов Сибири.

Таблица 4. Темп роста населения крупнейших городов Сибири за период 1991–2017 гг., %

Города с растущим населением		Города с сократившимся населением	
город	темп роста	город	темп роста
Горно-Алтайск	135	Чита	93
Улан-Удэ	119	Иркутск	98
Кызыл	133	Новокузнецк	91
Абакан	116	Черногорск	92
Барнаул	105	Бийск	85
Красноярск	117	Рубцовск	84
Кемерово	107	Ачинск	87
Новосибирск	111	Канск	82
Омск	101	Минусинск	92
Томск	113	Братск	89
Тюмень	151	Ангарск	87
Тобольск	102	Усть-Илимск	72
Ишим	101	Усолье-Сибирское	73
Ханты-Мансийск	275	Прокопьевск	73
Сургут	137	Междуреченск	91
Нижевартовск	110	Ленинск-Кузнецкий	90
Нефтеюганск	131	Киселевск	72
Когалым	133	Юрга	86
Новый Уренгой	118	Белово	78
Ноябрьск	118	Анжеро-Судженск	68
Норильск	102		
Бердск	129		
Новоалтайск	107		

Заключение

Несмотря на значительные потери населения в постсоветский период, Сибирь шла практически вровень со всей страной в динамике и качестве изменений городской системы. Урбанизация

здесь шла даже более быстрыми темпами. Различия между сибирскими регионами в роли и в структуре городских поселений, обусловленные историей развития и специализацией, несколько сократились, однако остаются весьма существенными.

Урбанистическая часть деловой активности Сибири продемонстрировала большую зависимость от ресурсных отраслей, которые находят спрос на глобальном рынке. Высокие темпы роста в постсоветский период показали города, связанные с добычей нефти, газа и цветных металлов. Ряд сибирских территорий с невысоким уровнем урбанизации смогли использовать демографические ресурсы села для расширения масштабов городской системы. Рыночные механизмы также оказывали влияние и работали в пользу крупных городов и агломераций, которые нашли конкурентоспособную модель развития. При этом значительные потери населения наблюдались в центрах с узкой промышленной специализацией, работающих на рынках с сокращающимся спросом и испытывающих трудности с диверсификацией экономической активности.

Литература

Белкина Т. Д., Минченко М. М., Ноздрин Н. Н., Протокалистова Л. В., Щербакова Е. М. Мониторинг состояния и проблемы развития городов России в годы реформ // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2. С. 83–102.

Ефимова Е. А. Региональные аспекты урбанизации в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 43 (370). С. 2–12.

Зайончковская Ж. А., Ноздрин Н. В. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–111.

Зубаревич Н. В. Российские города как центры роста // Российское экспертное обозрение, 2006. № 2. 19–23.

Лексин В. Н. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 84–93.

Лексин В. Н. Города власти: административные центры России // Мир России. 2009. № 1. С. 3–33.

Нефедова Т. Г., Тревиши А. И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 42–56.

Clayton E., Richardson T. Soviet control of city size // Economic Development and Cultural Change. 1989. Vol. 38. No. 1. P. 155–165.

Gaddy C. G., Hill F. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press: Washington, D.C., 2003. 240 p.

Durantón G., Puga D. Micro-foundations of Urban Agglomeration Economies // Henderson J. H., J. F. Thisse (ed.) Handbook of Regional and Urban Economics. 2004. Vol. 4. P. 2063–2117.

Статья поступила 29.05.2018.

Summary

Kolomak E.A., Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk State University, Novosibirsk

Development of the Siberian Urban System in the Post-Soviet Period: Predictions and Reality

The author studies changes in the scale and structure of the Siberian urban system in 1991–2017. The following characteristics are compared for Russia, Siberia and individual Siberian regions: the dynamics of the urban population, the urbanization's level, the ratio of the number and of the population of small, medium and large cities. Despite the unfavorable demographic situation, Siberia was not inferior to the average Russian indicators of dynamics and quality of the changes in the urban system. The Urban development in Siberia depended on the resource economy and on the migration from rural areas. Market mechanisms supported the growth of large cities and agglomerations, which have found a competitive development model. At the same time, industrial cities with narrow specialization at the declining markets were losing population.

Urbanization; urban system; agglomeration; Siberia; region

References

- Belkina T. D., Minchenko M. M., Nozdrina N. N., Protokalistova L. V., Stcherbakova E. M. (2015) Monitoring of state and problems of development of Russian cities in years of reforms. *Problemi prognozirovaniya [Problems of forecasting]*. No.2. Pp. 83–102. (In Russ.)
- Efimova E. A. (2014) Regional aspects of urbanization in Russia. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economy: theory and practice]*. No.43 (370). Pp. 2–12. (In Russ.)
- Zaionchkovskaya Zh. A., Nozdrina N. V. (2008) Migration experience of population of Russian regional centers (case of sociological survey in 10 cities). *Problemi prognozirovaniya [Problems of forecasting]*. No.4. Pp. 98–111. (In Russ.)
- Zubarevich N. V. (2006) Russian cities as centers of growth. *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie [Russian expert survey]*. No.2. Pp. 19–23 (In Russ)
- Leksin V. N. (2006) "Regional capitals" in economic and social life in Russia. *Voprosi ekonomiki [Problems of economics]*. No.7. Pp. 84–93 (In Russ.)
- Leksin V. N. (2009) Cities of power: Russian administrative centers. *Mir Rossii [Russian world]*. No.1. Pp. 3–33 (In Russ.)
- Nifedova T. G., Treivish A. I. (2010) Goroda I sel'skaya mestnost': sostoyanie I sootnoshenie v prostranstve Rossii [Cities and rural settlements: state and correspondence in Russian space]. *Regional'nie issledovaniya [Regional studies]*. No. 2. Pp. 42–56 (In Russ.)
- Clayton E., Richardson T. (1989) Soviet control of city size. *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 38. No 1. Pp. 155–165.
- Gaddy C. G., Hill F. (2003) The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press: Washington, D.C. 240 p.
- Durantón G., Puga D. (2004) Micro-foundations of Urban Agglomeration Economies. *Handbook of Regional and Urban Economics*. Vol. 4. Pp. 2063–2117.